

**ИЗОБРАЖЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ
В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ
(на материале авторской песни)**

Е. Б. Патракеева

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Рецензент д-р филол. наук, профессор А. С. Щербак

Ключевые слова и фразы: автор-исполнитель; авторская песня; вербальный текст; изображение времени; изображение пространства; локализатор; поэтический текст.

Аннотация: Авторская песня является особым типом текста и представляет собой синтез трех текстов: вербального, музыкального и интонационного. Вербальный текст авторской песни можно отнести к поэтическому тексту, в котором пространственные отношения выражаются с помощью различных наречий и существительных, обозначающих время. Все это дает возможность передать слушателю внутренний мир лирического героя, его чувства и настроение.

Авторская песня – это тип текста со своими особенностями и уровнем организации. Об этом пишут многочисленные исследователи как авторской песни в целом, так и творчества отдельных авторов-исполнителей [1 – 7]. К примеру, А. Мирзаян считает, что авторская песня – это «синтез трех текстов: вербального, музыкального и интонационного, которые и создают результирующее высказывание – конечный Текст» [8, с. 3]. Немаловажную роль при восприятии авторской песни играет образ самого автора-исполнителя, его внешность, манера исполнения, поведение и т.д. Как пишет исследователь Л. П. Беленький, «...варианты одной и той же песни могут зависеть от настроения автора в момент выступления, его физического состояния, резонанса публики, переосмысления темы, стремления улучшить или разнообразить песню, возвращения к ней много лет спустя и многих других факторов» [3].

Предметом исследования является вербальный текст авторской песни, который с полным правом можно отнести к поэтическому. Так, С. Е. Бирю-

---

Патракеева Елена Борисовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Русская филология», e-mail: lenkos680@mail.ru, ТамбГТУ, г. Тамбов.

ков считал, что авторская песня представляет собой «особый род фонетической поэзии» [9, с. 208]. Цель статьи – анализ способов изображения пространства и времени в текстах авторской песни.

Пространственные отношения в поэтических текстах часто выражаются с помощью указательных наречий типа «там», «здесь», «тут», «туда», «оттуда» и др. Данные дейктические наречия устанавливают позицию героя песни в пространстве. В авторской песне подобные наречия можно встретить во многих текстах, например: «Мы похоронены где-то под Нарвой, // Мы были – и нет...» (А. Галич «Ошибка»); «Там, в облаках, словно с кочки на кочку, // Прыгал и он, Галлион, как блоха...» (А. Аполинаров «Галлион»); «Бросил весла и смотрю на небо, // Там ищу я истины значенье...» (А. Аполинаров «Николаю Ледейкину»); «Там – девушки носят на плечиках хрупких кувшины. // Там – ленты серебряных рек по ущелиям вьются. // Там – как огромные белые птицы застыли вершины...» (З. Ященко «Там...»); «...Здесь мосты, словно кони, – // По ночам на дыбы! // Здесь всегда по квадрату // На рассвете полки...» (А. Галич «Петербургский романс»); «И доколе, доколе // И не здесь, а везде // Будут Клодтовы кони // Подчиняться узде?!» (А. Галич «Петербургский романс»); «Над крышами картофельный дымок, // Висят на окнах синие метели. // Здесь для меня дрова, нарубленные впрок, // Здесь для меня постелены постели...» (А. Городницкий «Деревянные города»); «Ах, кивера да ментики, нерукотворный стяг! // И дело тут не в метрике, столетие – пустяк...» (А. Галич «Гусарская песня»). Использование данных наречий дает возможность выразить в тексте сложные внутренние представления об окружающем мире.

На первый план в ряде песен выдвигаются дейктические наречия, что свидетельствует о неопределенности места. Для читателя и слушателя указание вместо конкретного обозначения места дает смысловое преимущество отсутствия конкретности, локализации. Это позволяет представить себе какое-то событие отвлеченно, обобщенно. Таким образом, происходит переход от индивидуального к общезначимому, по словам Т. И. Сильман, «перевод сюжета в надконкретную ситуацию» [10, с. 43]. Например: «Там, за седьмой горою, там, за недоброй тучей, // Не знаю, наяву, или во сне, // Живет моя принцесса, и нет на свете лучше...» (Б. Окуджава «Там, за седьмой горою...»); «То ли я шел мимо лета, то ли лето мимо шло, // Я не ждал тогда совета – // Кто там был, тому везло...» (А. Аполинаров «Про лето»).

Следует отметить и другую особенность использования данных наречий – стремление автора показать сложные моменты внутренней жизни героя песни. Широко представленные в авторской песне наречия «тут», «там» даже при наличии локализатора характеризуются функциональной многозначностью. Они указывают как на далекое пространство, так и на определенное место, выполняя роль изобразительно-выразительного средства.

При отсутствии различий между внутренним и внешним пространством читателю и слушателю предоставляется возможность самому представить место, о котором говорит автор-исполнитель, например: «Из-за елей хлопчут двустволки – // Там охотники прячутся в тень...» (В. Высоцкий «Охота на волков»); «А где вы шли, там дождь свинца, // И смерть, и дело дрянь...» (А. Галич «Бессмертный Кузьмин»); «Здесь невеселые дела, // Здесь дышат горы горячо...» (А. Городницкий «На материк»);

«Качнется купол неба, большой и звездно-снежный. // Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!» (О. Митяев «Как здорово!»); «Здесь друзей увижу я, // Что вне сна уже не встретить, // Без которых там, на свете, // Протекает жизнь моя...» (А. Аполинаров «Сно-песенка»).

Часто авторы указывают на доступное глазу пространство, создавая непосредственное восприятие места в настоящий момент речи. Слова «там», «здесь», «тут» представляют зрительно воспринимаемое внешнее пространство или определенное место, на что указывает обстоятельственный локализатор, например: «В Останкино, где «Титан» кино, // Там работает она билетершею...» (А. Галич «Городской романс»); «Там, в выгребной яме, // Рвется и плачет сердце мое...» (А. Галич «Баллада о вечном огне»); «Когда-то здесь горланили купцы, // Москву будила зимняя заря, // И над сугробами звенели бубенцы – // Охотный ряд, Охотный ряд...» (Ю. Визбор «Охотный ряд»); «Там, в маленьком кафе, посреди задымленной Европы, // На груди у водяной планеты, // Что вращается по скучной круговой орбите вокруг звезды...» (Ю. Визбор «Там, в маленьком кафе»); «В этом доме все часы безобразно врут. // Для какой такой красы их имеют тут?...» (А. Аполинаров «В этом доме...»).

Характерной особенностью дейктических локальных наречий является сочетаемость «где-то там», которую авторы-исполнители используют в своих песнях. Например: «Хоть все пропой, протарабань я, // Хоть всем хоть голым покажись, // Пустое все: здесь – прозябанье, // А где-то там – такая жизнь!» (В. Высоцкий «Мне скулы от досады сводит...»); «Где-то там на озере // На новеньком бульдозере // Весь в комбинезоне и в пыли...» (В. Высоцкий «Где-то там на озере...»); «И проснусь я весел и трезв – // Где-то там...» (А. Баль «Я куплю себе волю...»); «...Ведь на улице весна, // И не где-то там вдали, // А уже пришла она...» (А. Аполинаров «На Набережной»).

Многие авторы используют в качестве локализатора слово, обозначающее верхнюю точку, с которой можно смотреть вниз. Например, в «горной» теме такой точкой традиционно становится «гора», «вершина». Это связано с представлением о горах как о другом мире, «в котором все иначе» (В. Капгер). Такими песни Ю. Визбора, В. Высоцкого, Ген. Васильева, В. Капгера, Ю. Кукина, С. Данилова и др. Например: «И путь наш чист, и путь неблизок – // На гребни гор, на полюса...» (Ю. Визбор «Сад вершин»); «Взята вершина – клотики вонзились в небеса! // С небес на землю – только на мгновение...» (В. Высоцкий «Гимн морю и горам»); «Ты напиши мне, напиши мне, // Не поленись и напиши: // Какие новые вершины // Тебе видны среди вершин...» (А. Якушева, Ю. Визбор «Да обойдут тебя лавины»).

В «городской» тематике такой точкой может быть локализатор «крыша». Так, автор-исполнитель Зоя Яценко часто использует этот образ в своих песнях. Вид сверху, с крыши не только дает возможность лучшего обзора и рассмотрения деталей, но и способствует раскрытию души лирического героя, его чувств, его внутреннего мира: «Взгляни, милый Малыш, // Наш дворик заброшенный, старенький, // А люди такие маленькие, // Отсюда, с покатых крыш...» (З. Яценко «Малыш»); «С крыши город светился дальше, // С крыши города было больше, // Упирались в перила пальцы, // Черный воздух глотался горше...» (З. Яценко «С крыши город...»).

Метод построения оппозиций очень распространен в текстах авторской песни. Оппозиции дают возможность не только противопоставить события или явления, они помогают автору-исполнителю донести свои мысли и чувства до слушателя, минуя бумагу. Когда внимание слушателя концентрируется на противопоставленных элементах, изображаемое событие представляется сразу с нескольких сторон, в нескольких плоскостях, объемно, ярко и контрастно.

Оппозиция «здесь – там» предполагает наличие двух вполне определенных точек, в которых сконцентрированы разные события или герои. Часто противопоставление двух этих мест выражается с точки зрения восприятия лирического героя, его мыслей и чувств. Используемый в данных оппозициях локализатор (название места, страны, города и т.д.) выражает определенность, позволяет ярко представить место или событие, о котором идет речь. Подобное наблюдается в песнях В. Егорова, З. Яценко, А. Городницкого, О. Митяева, А. Аполинарлова и др. Например:

«Здесь, наверно, лунное затмение... – Там, где ты, теперь, наверно, вечер...» (З. Яценко «Вишневое варенье»).

«К вам приезжает генерал, у вас подстрижены газоны... – А там, за каменной стеной, такое солнечное лето...» (З. Яценко «Генерал»).

«Звенит телефон за стеной... – А там, в квартире незнакомой, кто-то плакал...» (О. Митяев «Госка»).

Противопоставление может происходить и при отсутствии прямых наречных указателей «там – здесь», которые, однако, подразумеваются:

«В Чикаго осень, и солнце слепит, хоть кричи – октябрь в Чикаго... – В Москве ненастье, восьмой десяток лет сезон дождей в России» (В. Егоров «В Чикаго осень»).

«Здесь лапы у елей дрожат на весу, здесь птицы щебечут тревожно... – Все равно я отсюда тебя заберу во дворец, где играют свирели...» (В. Высоцкий «Лирическая»).

«Снова строит Зима терема... – Где-то в Австралии вечное лето, теплое море и кенгуру...» (А. Аполинарлов «Зима»).

Иногда автор помещает героя как бы сразу в обе плоскости, совмещая понятия «здесь» и «там»: «Врут, что ветры жестоки//Там, на Дальнем Востоке, // Нет, ветер здесь мил и пьян...» (О. Митяев «Слушай, давай уедем...»).

Временные отношения в текстах авторской песни могут выражаться наречиями «когда», «никогда», «когда-то», «когда-нибудь» и др. При прибавлении аффиксов к данным наречиям значение вопросительности в ряде случаев отходит на второй план, уступая место значению неопределенности или отрицания. Например: «Ах, Арбат, мой Арбат, // Ты мое отечество, // Никогда до конца // Не пройти тебя...» (Б. Окуджава «Песенка об Арбате»); «Никогда мне не выучить воздух апреля // – Ускользает невнятно из марта и в май...» (С. Каплан «Ветер августа»); «Я до весны, до корабля // Не доживу когда-нибудь...» (А. Городницкий «На материк»); «А когда-то мальчик был обеспокоен, // Если только мама покидала дом...» (О. Митяев «Песня о маме»).

Авторы-исполнители употребляют и другие темпоральные наречия, обозначающие отрезок или продолжительность времени («сегодня», «ежедневно», «теперь», «нынче», «отныне», «всегда» и др.), например: «Наш поезд уходит в Освенцим // Сегодня и ежедневно...» (А. Галич «Поезд»);

«От злой тоски не матерись, // Сегодня ты без спирта пьян...» (А. Городницкий «На материк»); «Ах, нынче, наверное, что-нибудь произойдет...» (Б. Окуджава «Былое нельзя воротить...»); «Теперь толкуют о деньгах // В любых заброшенных снегах, // В портах, постелях, поездах, // Под всяким мелким зодиаком...» (Ю. Визбор «Теперь толкуют о деньгах»); «Ты мне призналась, ты будешь всегда // Рядом со мною, не требуя что-то взамен... (З. Яценко «Ты будешь всегда»); «Будем клясться, что отныне // Не позволим никогда // Наши души жечь гордыне...» (А. Аполинаров «Пьяная песенка № 3»).

В значении времени в авторской песне, как и в традиционном поэтическом тексте, часто употребляются существительные «зима», «весна», «осень», «лето», «ночь», «жизнь». Например: «Эта ночь легла, как тот перевал, // За которым исполнение надежд...» (Ю. Визбор «Осенние дожди»); «А в сосенках осенью ни души. // Над водою с просинью камыши...» (А. Аполинаров «В сосенках»); «А жизнь – она короткая такая. // А жизнь – она уходит, черт возьми...» (Ю. Гарин «Жизнь»).

В поэтической системе есть два способа изображения пространства – неопределенность и определенность. Для неопределенности в поэзии начала XX в. характерна необозначенность места, которая позволяет избежать излишней для лирики конкретности. По словам И. И. Ковтуновой, в данных текстах «в центре оказывается событие с не вполне определенной пространственной локализацией, которое вследствие этого приобретает необходимую степень отвлеченности и обобщения. Открывается путь от индивидуального к общезначимому» [11, с. 39].

Для авторской песни в изображении времени характерна категория определенности, которая проявляется в конкретизации времени (год, месяц, день недели, число, время суток).

Год в данных текстах конкретизируется упоминанием как исторических дат, вызывающих соответствующие ассоциации, так и времени, которое имеет только авторское значение, например: «На дворе лишь начало века – // Четвертый год...» (О. Митяев «Чужая война»); «Мои шестидесятые, где свет в Политехническом, // Мои шестидесятые, где буйствуют битлы...» (В. Егоров «Мои шестидесятые»); «Ему назначил сорок первый год // Вместо валидола миномет // Восьмидесятидвухмиллиметровый...» (Д. Сухарев «Сорок два»).

Название месяца в авторской песне дается не только как обозначение времени, но и приобретает в тексте личностную окраску, показывает состояние лирического героя, его чувства: «Вот и кончен февраль, и опять в переходе метро // Бородатый мужик продает проездные билеты...» (А. Ивашенко, Г. Васильев «Вот и кончен февраль»); «Март, апрель и май, // День, неделя, год. // Здравствуй и прощай...» (Л. Сергеев «Март, апрель и май»); «Здесь в июле день шумел Нептуна. // Пахло шашлыком везде, ну а нам // Было хорошо лежать на траве...» (А. Аполинаров «В сосенках»).

В песнях Олега Митяева особый интерес представляет употребление темпоральных слов «лето», «зима», «осень». Эти слова часто являются ключевыми и иногда одушевляются, принимая участие в событиях наравне с лирическим героем, например: «Лето – это маленькая жизнь порознь, // Тихо подрастает на щеках поросль. // Дом плывет по лету, а меня нету...» («Лето – это маленькая жизнь»); «А лето кружит семена // Сомлевших в полдень тополей...» («Женщина с планеты Земля»); «Осень свой обряд

вершила по законам, // Не суля событий и чудес...» («Самая любимая песня»); «А между строк, снегами запыленная // Как с фотографии на нас смотрящая – // Зима студеной, слегка влюбленной, // Незабываемо-ненастоящая...» («Благодать»).

Подобным образом авторы конкретизируют и день недели, часто расширяя его исходное значение, делая его семантически обоснованным, ключевым словом в тексте песни. Эта конкретизация указывает на то, что данный день становится важным для героя песни, передает его настроение, раскрывает его внутренний мир. Например: «А день, какой был день тогда? // Ах, да, среда...» (В. Высоцкий «Ну вот, исчезла дрожь в руках...»); «Куплю во вторник шар стеклянный, // А в среду елку наряжу, // А в воскресенье спать не стану...» (З. Яценко «Ах, боже мой»); «Попробуем заснуть под пятницу... // Во сне вся жизнь на нас накатится...» (Ю. Визбор «Сон под пятницу»).

Таким образом, определены различные способы выражения пространственных и темпоральных отношений в авторской песне, что является важным в процессе обучения и языкового воспитания поэтов-песенников, стремящихся к максимально возможному отображению языковой картины мира в своих произведениях.

Список литературы

1. Андреев, Ю. А. Наша, авторская: История, теория и современное состояние самодельной песни / Ю. А. Андреев. – М. : Молодая гвардия, 1991. – 272 с.
2. Новиков, В. И. Авторская песня как литературный факт / В. И. Новиков // Авторская песня / В. И. Новиков. – М., 1997. – С. 3 – 10.
3. Беленький, Л. П. Авторская песня как особое явление отечественной культуры в форме художественного творчества [Электронный ресурс] / Л. П. Беленький // Relga. – 2009. – № 4(184). – Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2344&level1=main&level2=articles> (дата обращения: 29.08.2014).
4. Бирюкова, С. С. Спасите наши души...: Окуджава. Высоцкий. Бард-рок / С. С. Бирюкова. – Тамбов : [б. и.], 1990. – 69 с.
5. Азаров, А. Я. Многоголосье Юрия Визбора // Визбор Ю. Я сердце оставил в синих горах... – М., 1986. – С. 335 – 349.
6. Поповичева, И. В. Любовь в поэтической картине мира В. Высоцкого / И. В. Поповичева, С. Горошко // Экология языка и речи: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 80-летию профессора В. Г. Руделева (8-9 окт. 2012 г.) / редкол.: А. С. Щербак (отв. ред.) [и др.]. – Тамбов, 2013. – С. 156 – 159.
7. Бурыкин, А. А. Языковые средства маркировки мужской и женской образности в поэтических текстах со смещенным гендерным «Я» («Тихий Океан» А. Городницкого) / А. А. Бурыкин // Актуальные проблемы русской филологии: юбил. сб. к 80-летию проф. Н. Г. Блохиной / отв. ред. А. С. Щербак. – Тамбов, 2011. – С. 87 – 92.
8. Мирзаян, А. З. В начале была песня / А. З. Мирзаян // АП АРТ. – 1996. – № 1. – С. 2 – 4.
9. Бирюков, С. Е. Зевгма: Русская поэзия от маньеризма до постмодернизма / С. Е. Бирюков. – М. : Наука, 1994. – 288 с.
10. Сильман Т. И. Заметки о лирике. – Л. : Советский писатель, Ленингр. отделение, 1997. – 224 с.
11. Ковтунова, И. И. Образ пространства в поэтическом языке XX в. / И. И. Ковтунова // Язык русской поэзии XX в. : сб. науч. тр. / под ред. В. П. Григорьева. – М., 1989. – С. 36 – 52.

References

1. Andreev Yu.A. *Nasha, avtorskaya: Istoriya, teoriya i sovremennoe sostoyanie samodeyatel'noi pesni* (Our, author: History, theory and the current state of amateur song), Moscow: Molodaya gvardiya, 1991, 272 p.
2. Novikov V.I. *Avtorskaya pesnya* (Bards), Moscow, 1997, pp. 3-10.
3. Belen'kii L.P. *Relga*, 2009, no. 4(184), available at: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2344&level1=main&level2=articles> (accessed 29 August 2014).
4. Biryukova S.S. *Spasite nashi dushi...: Okudzhava. Vysotskii. Bard-rok* (Save our souls...: Okudzhava. Vysotsky. Bard-rock), Tambov, 1990, 69 p.
5. Azarov A.Ya., in Vizbor Yu. *Ya serdtse ostavil v sinikh gorakh...* (I heart left in the Blue Mountains...), Moscow, 1986, pp. 335-349.
6. Popovicheva I.V., Goroshko S. *Ekologiya yazykairechi* (Ecology of Language and Speech), materials of the International scientific conference, dedicated to the 80th anniversary of Professor V.G. Rudelev, 8-9 October 2012, Tambov, 2013, pp. 156-159.
7. Burykin A.A. *Aktual'nye problemy sovremennoi filologii* (Topical problems of Russian Philology), Festschrift for the 80th anniversary of Professor N.G. Blohina, Tambov, 2011, pp. 87-92.
8. Mirzayan A.Z. *AP APT*, 1996, no. 1, pp. 2-4.
9. Biryukov S.E. *Zevgma: Russkaya poeziya ot man'erizma do postmodernizma* (Zeugma: Russian poetry from Mannerism to postmodernism), Moscow: Nauka, 1994, 288 p.
10. Sil'man T.I. *Zametki o lirike* (Notes about the lyrics), Leningrad: Sovetskii pisatel', Leningradskoe otdelenie, 1997, 224 p.
11. Kovtunova I.I. *Yazyk russkoi poezii XX veka* (Language Russian poetry of the twentieth century), Moscow, 1989, pp. 36-52.

Representation of Space and Time in a Poetic Text (Based on the Bard Song)

E. B. Patrakeeва

Tambov State Technical University, Tambov

Keywords and phrases: bard song; image representation; localizer; poetic text; songwriter; time representation; verbal text.

Abstract: A bard song is a special type of text and represents a synthesis of three texts: verbal, musical and intonation. A verbal text of a bard song can be referred to a poetic text. Space relations in these texts are expressed through a variety of adverbs and nouns denoting time. All this makes it possible to convey the inner world of a lyrical hero, his feelings and mood to the listener.

© E. Б. Патракеева, 2014

Статья поступила в редакцию 23.06.2014 г.